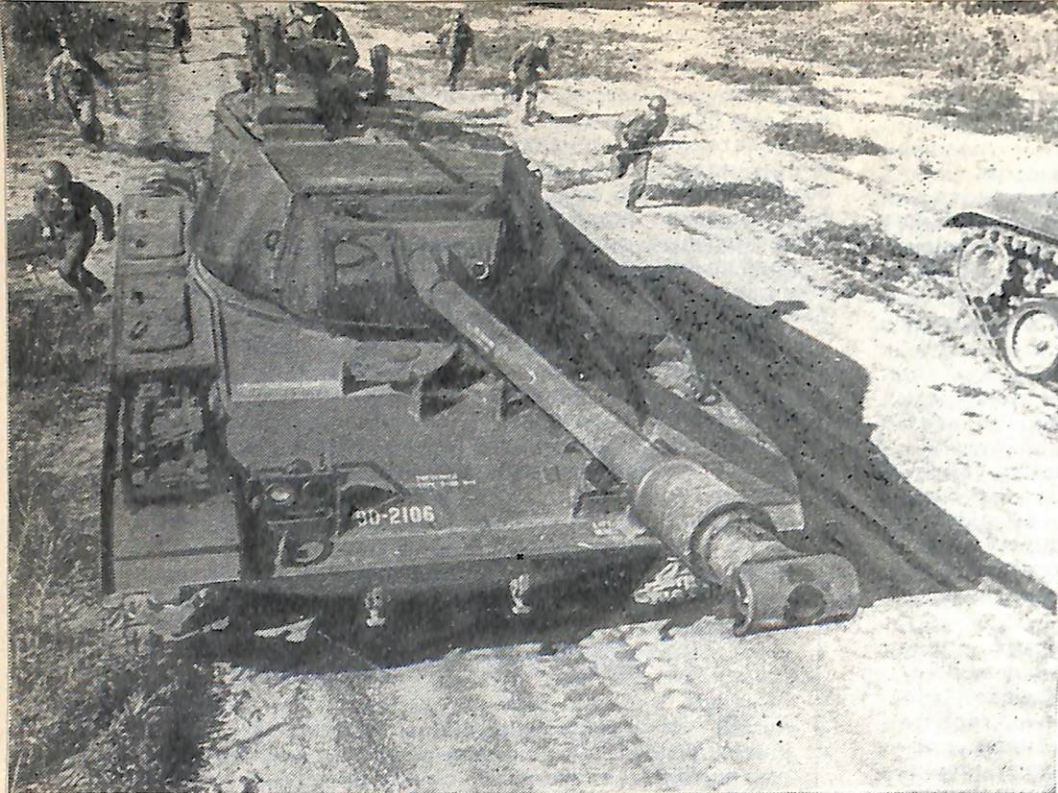

←
Эти танки и бегущие под их прикрытием солдаты участвуют в маневрах японских „сил самообороны“ в одной из северных префектур Японии. Но кто может поручиться, что в ближайшем будущем, осуществляя свои обязательства по «договору безопасности», японские милитаристы не бросят их на подавление национально-освободительного движения в Лаосе, Южном Вьетнаме и других странах Азии?

Недаром американо-японская военщина придает такое значение десантно-транспортным силам японской армии. На снимке справа вы видите десантные части „сил самообороны“, отрабатывающие операцию по высадке на «вражеской территории».

Фото Джапан пресс

→

ОНИ НИЧЕМУ НЕ НАУЧИЛИСЬ...

Н. КАПУЛ

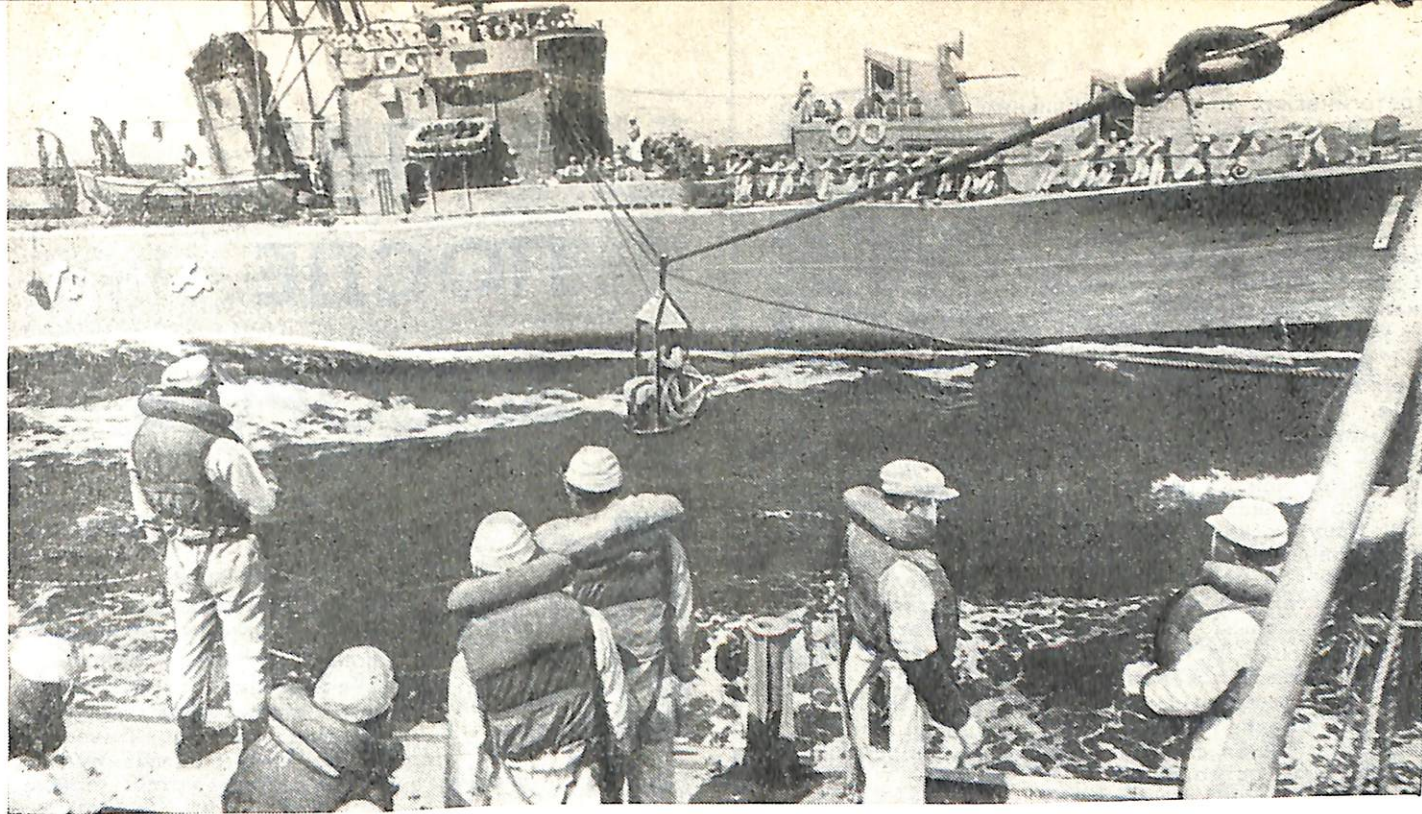
НЕЗАДОЛГО до своего ухода с поста бывший начальник управления обороны Японии Нисимура совершил инспекционную поездку в штаб сухопутных войск района Тюбу. Покончив с делами, глава японских «сил самообороны» принял здесь же, в штабе, корреспондентов японских газет и с редкой для должностных лиц японского военного ведомства откровенностью и нескрываемой радостью сообщил им следующее: «Не следует больше обманывать народ трудным для понимания термином «силы самообороны». Эти силы стали уже настоящей армией, а управление обороны достигло уровня военного министерства. Пока я занимаю нынешний пост, я приложу все старания к тому, чтобы эти факты нашли свое резонное отражение».

Причины радостных откровений Нисимура обнаружались через несколько дней, когда газета «Асахи» сообщила, что весь руководящий состав управления обороны не может скрыть ликования в связи с тем, что долгожданный «второй план обороны» страны, протолкнуть который чиновники управления старались почти три года, наконец увидел свет. Новый план, объявила «Асахи», «сделает Японию самой мощной военной державой» в «свободном мире Азии». Вот, оказывается, какие цели ставит перед собой новый план «обороны»! Цели, как известно, не новые. «Асахи» забыла только напомнить своим читателям, чем окончились те же стремления японского милитаризма шестнадцать с небольшим лет назад.

Прежде чем утвердить «второй план упорядочения и оснащения сил обороны», японскому правительству пришлось затратить немало усилий, чтобы парламент принял новый вариант действующих законов «О создании управления обороны» и «О войсках самообороны».

Конечно, заветной мечтой правительства и милитаристской верхушки по-прежнему остается пересмотр конституции и ликвидация ненавистой для них ее 9-й статьи, запрещающей Японии иметь регулярную армию. В «исправленном виде» конституция помогла бы, во-первых, оправдать те вопиющие ее нарушения, которые продолжают уже свыше десяти лет, и, во-вторых, окончательно развязала бы военщине руки, ничем, даже формально не препятствуя дальнейшей милитаризации страны. Но пока, как известно, все попытки «подправить» конституцию встречают упорное сопротивление демократических сил страны. Поэтому милитаристы и протаскили два исправленных закона. Теперь в Японии, как пишет журнал «Тюокорон» в статье «Сущность опасности, которой чреваты силы самообороны», кончится «игра в солдатики и появится современная военная сила».

Согласно вновь принятым законам, существующие наименования «сухопутные войска округов» и «смешанные соединения» ликвидируются. Войска шести округов и четырех соединений преобразуются в 13 регулярных дивизий численностью в девять тысяч человек каждая. Реорганизация должна закончиться в августе 1962 года. Возглавляет ди-

визию человек, который отныне без всякой маскировки будет именоваться командиром дивизии. Создается совет командиров дивизий. Перед взором высших военных чинов уже маячат генеральские звания бывшей «императорской армии»: «сёсё», «тюдзё» и «тайсё». Стремление стать «настоящими» генералами «настоящей» армии так и сквозит во всех словах и делах нынешнего японского воинства. В «Ежегоднике обороны» за 1961 год помещен снимок, который удивительно напоминает фотографии времен процветания японского милитаризма. Под снимком подпись: «Император Японии впервые перед строем командиров частей». Лишь немногие детали снимка являются неизбежной уступкой времени: император — в штатском и, конечно, не на своей любимой лошадке Сирагумо — Белое Облако.

По новым законам отменены и другие маскировочные названия. «Обычный род войск» теперь становится пехотой, «строительный род войск» — инженерными войсками, «специальный род войск» — артиллерией и даже «специальная повозка» получает свое настоящее имя — танк.

Итак, маски сняты, маскарад окончен. Но дело не только в названиях. На основе принятых законов новый, второй, план «обороны» страны, рассчитанный на пять лет, намечает полную реорганизацию войск и модернизацию их вооружения. Как сообщает та же «Асахи», новый план «делает упор не на увеличении количества, а на улучшении качества». Журнал «Тюокорон» в упомянутой выше статье сообщает, что основой организации новой японской дивизии, ее эталоном явится американская дивизия «пентомик» с ее пентеричной системой, приспособленной к ведению боевых действий в условиях применения атомного оружия. Такая организация плюс новое оружие, отмечает журнал, «усилит огневую мощь, повысит маневренность и самостоятельность действий» новой дивизии.

Модернизируется военный флот Японии. Вместо устаревших кораблей общим водоизмещением в

25 655 тонн намечено к 1966 году построить новые, водоизмещением в 47 360 тонн, чтобы к концу 1966 года общий тоннаж военного флота превысил 140 тысяч тонн. Среди строящихся кораблей — эсминцы и подводные лодки, минные заградители. В связи с этим газета «Акахата» обращает внимание на намеченный к строительству тип эсминца крупного класса, который будет вооружен зенитным управляемым снарядом «Тартар».

В военно-воздушных силах по «плану упорядочения сил обороны» намечается создать ряд новых авиационных соединений, размещение и оснащение которых, как сообщает японская печать, предусматривают их постоянную и чрезвычайную боеготовность наступательного характера. «Асахи» пишет, что создаются новые части реактивных истребителей «Локхид Ф-104», способных, как известно, нести на борту атомное оружие, части всепогодных штурмовиков «Ф-86-Д», дневных штурмовиков «Ф-86-Ф».

Газета «Акахата» обращает внимание на то, что в вооружении японского военно-воздушного флота из года в год будет увеличиваться вес техники отечественного производства. В 1962 году будет построено 44 самолета типа «Локхид Ф-104», в 1963 году — 85. В связи с этим увеличиваются ассигнования на самолетостроение.

Японская печать подчеркивает такую деталь предпринимаемой реорганизации сил самообороны, как оснащение новой дивизии вооружением и другими техническими средствами, позволяющими ей самостоятельно действовать в течение длительного времени на значительном удалении от своих баз. Это, по мнению газет, означает возможность использования такой дивизии для ведения боевых действий вне территории Японии. Такая немаловажная деталь плана не может рассматриваться иначе, как подготовка к реализации принятого Японией по «договору безопасности» 1960 года обязательства активно сотрудничать с американскими вооруженными силами в выполнении их военно-

стратегических планов на Дальнем Востоке. Необходимо добавить, что свыше 20 процентов кораблей японского военно-морского флота составляют десантно-транспортные суда, назначение которых общеизвестно.

Демократические органы японской печати подчеркивают, что нынешний, ничем не прикрытый план перевооружения и наращивания военного потенциала Японии подготавливался в течение ряда лет стараниями американских государственных деятелей, дипломатов и военных стратегов, стремившихся прочнее привязать Японию к своей военной колеснице.

Американские ассигнования на «военную помощь» Японии с 1950 по 1961 год составили 512 500 миллионов иен. О целях такой «помощи» совершенно ясно высказался японский военный обозреватель Кацуя Хаяси в журнале «Бунгэй сундзю». «Если раньше,— пишет он,— Японию считали остью американской атомной стратегии на Дальнем Востоке, то теперь, в связи с новой обстановкой, она стала передовым командным пунктом всех операций вооруженных сил США в этом районе мира». И далее Хаяси показывает, что через Японию проходят все американские коммуникации, линии связи, оповещения и контроля, осуществляется вся информационная служба на огромном пространстве от Алеутских островов до Пакистана.

Американские покровители помогают японским вооруженным силам осваивать современные методы ведения войны. Вторая половина 1961 года была отмечена в Японии не только расширением военных баз, но и целой серией японских, американских и совместных японо-американских военных учений, в ходе которых отработывалась тактика будущего взаимодействия. Высшие чины японской армии привлекаются к участию в американских штабных совещаниях и военных учениях, проводимых вне территории Японии. Так, в сентябре 1960 года группа японских высших офицеров была командирована на Гавайи в главный тихоокеанский штаб американской армии. В феврале 1961 года японские офицеры участвовали в больших американских маневрах в районе Филиппин и Окинавы.

Старательные ученики усердно учатся у своих учителей. Они расширяют свой военный аппарат в ряде стран Азии и военные связи с этими странами. Японская печать сообщает, что Япония уже имеет своего военного атташе в Таиланде и в ближайшее время намерена послать военных представителей на Тайвань и в Южный Вьетнам. Таиландские офицеры занимаются в японской военной академии.

Примечательно, что новой организацией японских войск предусмотрено создание в составе каждой дивизии специальной части «обеспечения общественного спокойствия», оснащенной, кроме обычного оружия, еще и вертолетами и слезоточивыми газами.

Действия этих частей легализируются вновь принятыми законами «о самообороне», поскольку на- и втягивания ее в агрессивные блоки квалифицируются теперь официальными японскими властями как «косвенная агрессия».

Правящие круги Японии, как видно, мало чему научились. Поощряемые своими партнерами по военному союзу, они форсируют создание вооруженных сил, которые в любой момент могли бы быть брошены против социалистических стран, против независимых государств Азии, против демократических сил японского народа.

ИНДИЯ ПОСЛЕ ВЫБОРОВ

С. БУЛЫГИН

ИТАК, третьи всеобщие выборы в Индии, проходившие с 19 по 25 февраля, закончились. Они явились событием большого политического значения и, безусловно, в известной степени определили будущее страны. В штаб-квартирах политических партий, на страницах печати анализируется новая расстановка сил, вырабатываются новые планы.

Места в Народной палате по предварительным данным индийского парламента распределились следующим образом:

Партии	Колич. мест в па- ла- те	Число полученных голосов	% к общему числу голосов
Индийский национальный конгресс	353	51 247 168	45,06
Коммунистическая партия Индии	30	11 473 384	10,08
«Свагантра»	18	8 947 618	7,86
Народно-социалистическая партия	12	7 819 088	6,88
«Джан Сангх»	14	7 263 514	6,38
Другие партии и независимые	58	26 967 947	23,74
Итого . . .	485	113 718 719	100,00

Общий итог выборов состоит в том, что Индийский национальный конгресс сохранил свое положение правящей партии и в течение последующих пяти лет будет играть ведущую роль в определении внутренней и внешней политики страны. По-прежнему премьер-министром Индии остался Джавахарлал Неру. Однако вместе с тем результаты выборов отразили процесс падения авторитета Конгресса как в общенациональном масштабе, так и в штатах страны. За конгрессистов было подано на 6 332 425 голосов меньше, чем на предыдущих выборах 1957 года. В законодательных собраниях штатов число мест, полученных кандидатами Конгресса, сократилось с 1913 в 1957 году до 1768 в 1962 году. Особенно серьезные потери партия понесла в штате Мадхья-Прадеш, где она лишилась абсолютного большинства в Законодательном собрании, и в Раджастане, где у нее оказалось лишь 50 процентов мандатов.